"Ты уверен, что сегодня будет буря?" - спросила обеспокоенная девочка.

"Более чем уверен. Давно у меня не было такого ясного видения, как сейчас", - ответил брат девушки, пытаясь ее успокоить. Брат и сестра находились на поляне посреди леса, который располагался прямо рядом с замком.

По правде говоря, Аларик, брат девушки, нервничал не меньше ее. После трех месяцев подготовки ему явилось видение в самый подходящий момент. Но больше всего светловолосого юношу волновала не буря, а процесс, который они собирались использовать для превращения в анимага. Помимо обычного листа мандрагоры во рту в течение месяца и ежедневного произнесения заклинания, существовал один простой фактор, который мог полностью изменить результат. Открыл его дед: если в качестве одного из ингредиентов зелья добавить часть существа по выбору, а прямо перед бурей добавить этот ингредиент во время ритуала жертвоприношения, то, проглотив зелье, можно было стать тем существом, каким захочешь.

Близнецы, сидевшие в самом центре обширного ритуального круга, посмотрели друг на друга. "Что вы принесли в жертву?" Услышав это слово, Лисандра слегка нахмурилась, а затем достала из зачарованного мешочка яйцо. "Яйцо Демигиза...", - сказала она. "А ты?"

Услышав слова сестры, Аларик немного замешкался. Он знал, как сильно она ненавидит темную магию, но она понимала, что этот ритуал пойдет ей только на пользу. Тем не менее он достал свое существо, вспомнив, сколько хлопот ему стоило заполучить хотя бы злобного зверя, чтобы хоть как-то успокоить девушку. Сунув руку в магический мешочек, он медленно вытащил оттуда тошнотворно зеленое существо с острыми рожками и маленькими щупальцами в нижней части тела, которое корчилось, пытаясь поцарапать Аларика своими бледными длинными пальцами.

"Фу, Гриндилоу. Где ты взял эту тварь?"

Прежде чем Аларик успел ей ответить, небо над головой начало темнеть. Послышались раскаты грома, а редкие вспышки света свидетельствовали о наступлении электрической бури.

"Ты готов?"

"Да, давайте начнем".

Дуэт встал в ритуальный круг. Каждый положил в пузырек желаемую часть зверя. После этого Лисандра разбила яйцо ногой, а затем произнесла заклинание, отличное от обычного. Аларик, перерезав горло Гриндилоу ритуальным ножом, произнес то же заклинание. Закончив одновременно, близнецы одним махом выпили зелье и стали ждать результатов.

Затем Лисандра упала на землю, забившись в конвульсиях, и превратилась в маленькую кошку с черным мехом. У кошки были серебристо-голубые глаза и роскошный черный мех. Она была длиной около пятидесяти сантиметров, с острыми когтями и хвостом в два раза меньше ее тела. Затем кошка немного помурлыкала, после чего снова превратилась в Лисандру.

В то время как ее сестра трансформировалась, Аларик тоже начал биться в конвульсиях. Его руки стали меньше, а затем на них появилось несколько перьев. Затем он медленно превратился в птицу, похожую на ворона. Однако размер ворона оказался больше, чем предполагалось. Кроме черных перьев, на них виднелись серебристые прожилки, а глаза были серебристо-голубыми, как у семьи Гриндельвальдов. Ворон поднялся в воздух и стал летать кругами по поляне. Ворон медленно сел на голову Лисандры и заговорил.

"Должен сказать, у тебя есть вкус, Лайс", - сказал Аларик, оставаясь в своей форме ворона. Он чувствовал себя... довольно комфортно.

"Думаю, это не подлежало обсуждению. И все же, был ли у дедушки в библиотеке свиток о превращении анимага?" задалась вопросом Лисандра. Действительно ли он придумал этот новый процесс?

"Это не так уж и странно, правда? Я нашла его под Мерлин знает каким количеством книг. Но все это того стоило. Ощущение, что у меня есть крылья, дает мне чувство невыразимой свободы. Интересно... Как вы думаете, как высоко я могу взлететь? Мне любопытно, на какую высоту меня могут поднять крылья, прежде чем мне не хватит кислорода или сил..." Затем он посмотрел на сестру, которая просто молча смотрела на него.

"Ты действительно умственный, брат"

-Замок Нурменгард, 1989 год.

Холодным вечером в австрийских Альпах разгорелась жаркая дискуссия. На самом верхнем этаже замка Нурменгард к Геллерту пришли два гостя, и от одного из них у него разболелась голова.

Болела голова у Аларика, которого взбунтовала просьба деда: "Почему дед?! Из всех школ, что есть в Европе, почему именно Хогвартс? Там мне не разрешат практиковать темные искусства! А в Дурмстранге даже свой курс! Черт, да я лучше в Босбатонс пойду, там хоть алхимия есть на третьем курсе!"

Если бы любой другой человек обратился к нему с такой же просьбой, как его дед, он бы просто отказал ему без дальнейших разговоров. Дело в том, что это была первая просьба Геллерта за все те годы, что они с ним знакомы.

"Но Хогвартс считается лучшей магической школой. Мало того, директором школы будет самый могущественный волшебник в мире", - с небольшой улыбкой сказал дедушка.

"Но разве он не твой заклятый враг или что-то в этом роде?" - спросила девочка, сидевшая слева от Аларика. Ей надоело слушать разглагольствования брата, и она решила сменить тему.

Гриндельвальд на мгновение задумался, а затем решил: "Что ж, думаю, пришло время рассказать вам всю историю..."

Пересказав детям все известные им события, Геллерт тяжело вздохнул, словно с его плеч сняли какой-то груз. Не каждый день я могу вот так вспоминать те годы".

"То есть ты хочешь сказать, что Альбус Дамблдор, аналог тёмного лорда Света, был тебе не врагом, а лучшим другом?!"

"Ну, Альбус действительно превратился в моего врага, но я всегда считал его своим лучшим другом. Он был тем, кто заставил меня открыть глаза на правду. Только благодаря ему я не сбежал из этой тюрьмы, ведь единственный способ отплатить ему - это искупить свои грехи", - тепло сказал бывший Темный Лорд.

"Я все еще не понимаю, почему ты хочешь, чтобы мы отправились в Хогвартс, дедушка", - снова заговорил Аларик, обращаясь к главному вопросу.

Геллерт снова вздохнул. "Видишь ли... Альбус всегда имел привычку все слишком тщательно обдумывать. Я уверен, что появление последнего Темного Лорда и меня заставило его думать, что именно он ответственен за оба наших преступления..."

"Да, Волдеморт, полукровка. Интересно, что подумают об этом чистокровные британские фанатики?" Аларик усмехнулся. Когда дед рассказал ему об истинной личности ныне покойного Темного Лорда, он сначала не поверил. Но после долгих исследований они с сестрой выяснили, что это правда.

Лисандра, посмеявшись над мыслями брата, повернулась к деду. "Дай угадаю, ты хочешь, чтобы мы поступили туда и попытались убедить его в том, что твои проступки, по сути, были твоей виной. А в качестве дополнения, полагаю, ты хочешь, чтобы Аларик продемонстрировал свой "законный" арсенал темной магии и показал ему, что он имеет в виду только добро".

"Потрясающая дедукция, как всегда, малышка Лайс, именно так. И Аларик, я не говорю, что ты не можешь тренировать свои темные искусства. В Хогвартсе полно укромных уголков, где ты можешь практиковать свои не очень-то дружественные семье заклинания".

Аларик откинулся на спинку стула, закрыл глаза и принялся чесать подбородок. После некоторого времени размышлений он придумал несколько "компенсаций" за свои неприятности.

"Тогда, если вы действительно хотите отправить меня в Хогвартс. Я хочу получить взамен две вещи". Он посмотрел в бело-голубые глаза Геллерта, который только кивнул. "Я хочу, чтобы вы научили меня Протего Диаболика, и я хочу знать, где находится лучшая книга по чародейству, которая есть в вашей библиотеке".

Геллерт не сводил взгляда с внука, словно тот был статуей. Затем он просто кивнул: "Полагаю, ты достаточно овладел фиендфайром. Что же касается книги..." Затем он послал ментальный зонд, который Аларик просто впустил, получив необходимую информацию. Затем Аларик поднялся и пожал деду руку.

"Ты заключил сделку, дедушка!"

Геллерт посмотрел на внучку: "А ты, Лисандра, тоже хочешь вымогать у этого старика?"

Лисандра только улыбнулась: "Вовсе нет. Поездка в Хогвартс означает, что Ал будет меньше времени проводить в окружении темной магии. А матрона, заведующая лазаретом, говорят, раньше была всемирно известной мастерицей-целительницей. Так что это выгодно".

Поговорив немного, близнецы отправились домой. Тем временем Геллерт Гриндельвальд смотрел на луну, погрузившись в свои мысли.

Альбус, Альбус, даже застряв в этом месте, я все равно должен тебе помочь", - думал он, вспоминая видение, в котором ему привиделся некий безносый ублюдок, восставший из своей "могилы".

http://tl.rulate.ru/book/104465/3664106